

Е Жань уже был пьян, его речь стала бессвязной, но он выплеснул всё, что накопилось в душе. Ци Е шаг за шагом приближался к нему, его взгляд больше не был мягким — словно крупный хищник, помечающий свою территорию. Тяжёлые когти словно опустились на землю, и Е Жань, подавленный его аурой, даже не смел глубоко вздохнуть. Он походил на испуганного зайца, всхлипывая, спросил:

— Вы разве больше не любите меня?

После того как вы увидели такое моё неприглядное состояние, вы хотите окончательно от меня отказаться?

Ци Е, глядя на его лицо, залитое слезами, вздохнул и вытер его слёзы, мягко произнеся:

— Почему ты так любишь плакать?

— Я больше не буду плакать... Сможете ли вы тогда полюбить меня? — пробормотал Е Жань.

Ци Е не знал, запомнит ли Е Жань, пьяный до потери сознания, события этой ночи. Перед лицом Е Жаня, залитого слезами, он отбросил все маски и показал своё истинное, холодное и мрачное лицо.

Он приподнял подбородок Е Жаня и сказал:

— Я люблю тебя больше всего на свете.

— Я не обманываю тебя, — продолжил Ци Е. — Но моя любовь слишком тяжела. Ты можешь получить раны, можешь захотеть сдаться на полпути, но я не позволю этому случиться.

— Ты мой. Мы будем вместе из жизни в жизнь. У тебя не будет шанса сбежать. Даже если умрём, мы умрём вместе, погребённые в одном месте.

Е Жань слегка расширил глаза. Ци Е не смог разглядеть выражение в его глазах, решив, что тот испугался. Опустив взгляд, он скрыл все эмоции и спросил:

— Боишься?

Е Жань покачал головой. Перед его глазами всё было расплывчато. Он покачал головой и спросил:

— Я сплю?

Не дожидаясь ответа Ци Е, Е Жань, казалось, уже решил, что это сон. Он взял лицо Ци Е в свои руки, встал на цыпочки и нежно прижался лбом к его лбу. Они походили на двух маленьких зверьков, прижавшихся друг к другу.

Ци Е тихо засмеялся, взял руку Е Жаня и, склонив голову, благоговейно поцеловал красную родинку на его ладони. Их губы соприкоснулись, он взял в рот кончик указательного пальца Е Жаня, и в следующую секунду тот, пьяный, потерял сознание в его объятиях.

— Плохой мальчик, — произнёс Ци Е, поднял Е Жаня на руки и унёс его с празднования завершения съёмки.

После празднования Е Жань собрал вещи, попрощался со всей съёмочной группой и вернулся в столицу. Он не решался смотреть на Ци Е. В ту ночь он напился и совершенно не помнил, что

произошло. На следующее утро он проснулся в комнате Ци Е.

Он лежал на кровати, а Ци Е спал на диване, что сильно его напугало.

Это был первый раз, когда Е Жань напился. Он не знал, как ведёт себя в пьяном виде. Может, он буянил? Или его тошнило? Мысль о том, что он мог так вести себя перед своим кумиром, приводила его в ужас. Первоначально он думал задержаться в съёмочной группе на несколько дней, но теперь хотел схватить чемодан и немедленно уехать. Что касается Ци Е, на вопрос о том, что произошло той ночью, он лишь загадочно улыбался, что только усиливало неуверенность Е Жаня, и он поспешил уйти.

Вернувшись в столицу, Е Жань несколько дней отдыхал, а затем отправился в компанию. Только войдя в офис, он увидел, как Тань Цзычжэнь и Линь Син, смеясь и болтая, вышли из танцевальной студии TS. Увидев Е Жаня, Тань Цзычжэнь на мгновение замер, а затем радостно подбежал к нему, нежно взяв его за руку.

— Е Жань, ты вернулся после завершения съёмок?

Линь Син, стоявший у двери танцевальной студии, смотрел на Е Жаня с настороженностью.

Тань Цзычжэнь, казалось, совершенно не замечал скрытого напряжения между Е Жанем и Линь Сином, мигая глазами, он продолжал спрашивать Е Жаня, когда тот вернулся в столицу и как прошли съёмки в группе.

Е Жань коротко ответил на пару вопросов, спокойно посмотрев на него, и спросил:

— Вы собираетесь спуститься вниз?

Тань Цзычжэнь быстро ответил:

— Линь Син заказал молочный чай, мы сейчас идём за ним.

Линь Син, увидев Е Жаня, с трудом улыбнулся и сказал:

— Я не знал, что старший Е Жань придёт, поэтому не заказал для вас.

Е Жань освободил свою руку из объятий Тань Цзычжэня и, проходя мимо Линь Сина, сказал:

— Надеюсь, у тебя ещё будет настроение его пить.

Е Жань открыл дверь и вошёл в танцевальную студию, предназначенную исключительно для TS, оставив Тань Цзычжэня и Линь Сина у входа, каждый из которых смотрел на его спину с собственными мыслями.

Тань Цзычжэнь опустил глаза на свои руки, прикусил губу. Это был первый раз, когда Е Жань его отверг. В его глазах мелькнула тень неудовлетворённости, но она быстро исчезла.

Е Жань вернулся не с пустыми руками, и Линь Син, чувствуя беспокойство, быстро написал Цзян Мину, сообщив, что Е Жань вернулся в компанию, и попросил его поскорее прийти.

Е Жань открыл дверь танцевальной студии. В комнате Шэнь Цзэ и Цэнь Хунхэ о чём-то говорили, их лица были серьёзными.

Увидев Е Жаня, их выражения изменились. Шэнь Цзэ выглядел радостно, а Цэнь Хунхэ,

скрестив руки, стоял рядом, хмурясь и пристально глядя на Е Жаня.

— Капитан, — Е Жань подошёл к Шэнь Цзэ и твёрдо произнёс:

— Я пришёл сюда без каких-либо скрытых намерений. Я просто хочу услышать от вас чёткий ответ: всё ещё ли я часть TS?

В отличие от других членов TS, Шэнь Цзэ обладал лицом, излучающим надёжность и серьёзность. Он слегка нахмурил брови и честно ответил:

— Маленький Жань, конечно, я тебя признаю. Ты не торопись, мы здесь всё ещё пытаемся найти способ, чтобы ты мог вернуться.

— Вернуться куда? — Цзян Мин снаружи резко открыл дверь танцевальной студии, за ним стояли Линь Син и Тань Цзычжэнь.

— Как раз сегодня все здесь, я сообщу вам новость, — Цзян Мин усмехнулся, высокомерно глядя на Е Жаня. — Компания согласилась, что бывший член TS Е Жань с этого момента переходит в киноотдел для дальнейшего развития. Линь Син займёт его место, присоединится к TS и вместе со всеми сформирует новый состав TS.

Линь Син сиял от счастья. То, чего он так долго ждал, наконец сбылось. Он с улыбкой смотрел на Е Жаня, в его глазах читалось торжество.

— Старший Е Жань, в прошлый раз вы сказали, что я не имею права входить в танцевальную студию TS. Сегодня я возвращаю вам эти слова. Это танцевальная студия TS, посторонним вход воспрещён. Пожалуйста, выйдите.

Лицемерные выражения Линь Сина и Цзян Мина вызвали у Е Жаня гнев, но он лишь усмехнулся и кивнул:

— Небеса справедливы, и воздаяние неотвратимо. Посмотрим, кто будет смеяться последним.

Е Жань повернулся, чтобы уйти. Он никогда не был тем, кто позволяет другим унижать себя. Если бы он был слабым, он бы давно стал жертвой, когда в его семье случилась беда, и не было бы сегодняшнего дня.

— Подожди, — Шэнь Цзэ схватил Е Жаня за руку, Цэнь Хунхэ также подошёл к Шэнь Цзэ, словно выражая свою поддержку.

Шэнь Цзэ с беспокойством посмотрел на Е Жаня и твёрдо произнёс, глядя на Цзян Мина:

— Брат Цзян, разве руководство компании не говорило, что нужно спросить мнение участников команды? Почему решение было принято так быстро?

Цзян Мин с усмешкой посмотрел на Шэнь Цзэ:

— Вы против присоединения Линь Сина?

Любой мог увидеть, что между Линь Сином и Цзян Мином есть связь. Высказаться против сейчас означало бы ударить Цзян Мина по лицу.

— Ладно, — Е Жань гневно посмотрел на Цзян Мина. — Раз всё уже решено, я принимаю это. Просто не сожалей о своём решении.

— Я против присоединения Линь Сина, — неожиданно заявил Цэнь Хунхэ, который всегда держался в стороне. Он подошёл к Цзян Мину и произнёс слово за словом:

— Я против.

Е Жань был ошеломлён. Шэнь Цзэ с мрачным лицом сказал:

— Я тоже против.

Остался один человек. Тань Цзычжэнь, стоявший за Линь Сином, робко посмотрел на Е Жаня, затем на Линь Сина и наконец пробормотал:

— Я... я воздержусь.

— Два против, один воздержался. Мы можем поговорить с руководством? — спросил Шэнь Цзэ.

Лицо Линь Сина побледнело, он с мольбой посмотрел на Цзян Мина.

Цзян Мин, глядя на Цэнь Хунхэ и Шэнь Цзэ, усмехнулся:

— Я и не знал, что вы так сблизились.

— Ваше противодействие бесполезно, — Цзян Мин смотрел на них, словно на клоунов. — Решение компании уже принято и не изменится.

— Не сопротивляйтесь, это решение компании, а не личная вражда, — Цзян Мин намекнул. — Кроме того, Е Жань не подходит для пути айдола. Судя по текущей ситуации, актёры имеют больше шансов на успех, чем айдолы. Возможно, в следующий раз, когда мы встретимся, он уже будет знаменитостью.

Ци Е был ошибочно принят Жань Жанем за «центральный кондиционер» — такого типа парня, который всем добр и заботлив, ха-ха-ха.

Ци Е: Слишком хорошо замаскировался, в ярости бьёт по столу!

Тайком объясню: Жань Жань — мальчик с сильной эмпатией, его слёзные железы не подчиняются ему, поэтому он плачет довольно часто (но каждый раз есть причина).

<http://bllate.org/book/16369/1480403>